Андрей Шавловски

Гринвуд

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Андрей Шавловски
Гринвуд

https://litres.ru/74719324
SelfPub; 2026

Аннотация

Журналиста Катберта отправляют в провинциальный городок Гринвуд — написать заметку о трех сломанных надгробиях. Скучное, постыдное задание. Но по приезде он понимает, что дело не в надгробиях.

Дело в самом городе.

В домах без мебели, но с открытыми дверями. В жителях, которые улыбаются, но не смеются. В ответах, которые не отвечают ни на что. Здесь вещи не сходятся, а логика ломается, стоит к ней прикоснуться.

Катберт пытается понять, что происходит. Но чем глубже он копает, тем яснее понимает: этот город не хочет, чтобы его понимали. Он хочет, чтобы его приняли.

История о том, как трудно сохранить рассудок, когда реальность вокруг тебя — просто набор деталей, которые не складываются в целое.

Содержание

1. Офис 4
2. Дом 7
3. Дорога 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Андрей Шавловски
Гринвуд

1. Офис

Мрази. Чёртовы мрази. Зубы скрипели, когда я думал о том, как мне не повезло в этом году. Пара интервью у пенсионеров по поводу пропаж домашних животных, один репортаж об утечке газа в жилом районе. И всё. Кулаки сжались так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Не то что Рейнольдс. Не то что Марси. Да даже тот же Боб, со своей историей о коронере, который в отпуске помог мальчику не умереть.

А я что? Что я в итоге? Да нихрена.

Выручка вышла гораздо меньше, чем у любого сотрудника новостного бюро Салли Роузвуда. Кажется, даже уборщица получила больше, чем я за этот год. От одной этой мысли на лице растянулась улыбка — нервная, от того что это могло оказаться правдой. Согнав её с лица, я откинулся в кресле — мелкий офис, освещённый белым светом люминесцентных ламп, выглядел как морг.

Все стояли вокруг Рейнольдса. Тьфу. Мужчина лет тридцати пяти, с довольной, слегка смущённой улыбкой. Но я-то знал, что он упивается этими комплиментами. Дурашка

Марси с её: «Тот репортаж с закрытием притона так хорош, Рэй!» Наивная подхалимка. Толстяк Боб, который очень хочет, чтобы Рейнольдс считал его своим другом.

Блять.

Думаю, мои глаза выражают высшую степень злобы и зависти. Но нет. Посмотрев на своё отражение в тёмном экране монитора, я увидел лишь стеклянные, слегка красноватые глаза, без ярко выраженных эмоций.

Гул ламп. Их голоса где-то вдалеке.

Я должен был быть на месте Рейнольдса. Меня должна была хвалить Марси, меня должен был хлопать по плечу Боб. Говорить: Катберт, Катберт, Катберт…

— Катберт!

Я вышел из мыслей. Точнее, меня вырвали. Салли. Добрый наставник, учитель, если можно было так сказать. Кажется, этот старик видел меня насквозь. Или всё-таки каждого.

Его рука на моём плече. Заметив её только сейчас, я прикинул, что достучаться до меня он пытался уже… Да какое мне дело сколько. Я накрыл глаза руками, потирая их. Из груди вырвался протяжный и глухой выдох.

— Ах…

— Кат, ты в порядке? Выглядишь паршиво.

Его хриплый голос возвращал меня в реальность. Хриплый, старческий. Нет, он не был добряком. Может, честным? Настоящим? Живым? Лёгкие слова, непонятные.

— Ах, да... Всё норм.

Я убрал пальцы с глаз, похлопав ими пару раз, возвращая зрению чёткость, а затем попытался выдавить из себя что-то типа улыбки, в надежде на то, что это сработает. По лицу Салли я понял, что вышло жалко. Он убрал руку с моего плеча — своеобразный якорь, который заземлил меня в реальности. Прошёл чуть дальше, встав сбоку от моего стола.

— Дела у тебя плохи, Кат.

Да ну? Действительно? Промолчав, я отвёл взгляд в сторону, куда-то в стену. Не зачем ему грубить. Он смотрел на меня, сверху вниз, как учитель в ожидании слов провинившегося ученика. Но я решил, что молчание прямо сейчас — лучшее решение.

Выгнув бровь и слегка склонив голову в бок, Салли принял позу, которая говорила: «Ну же, скажи хоть что-нибудь». Неловко, но я лишь пожал плечами, оставаясь на своём.

Салли вздохнул, комично приподняв голову и закатив глаза. Он поднял руку, положив папку с какими-то документами ко мне на стол, и устало удалился дальше, вглубь офиса.

А давно эта папка была у него в руках?

2. Дом

Коморка, а не дом, вот что это. Не то чтобы тут не было отопления или я жил без горячей воды. Да даже шумных сожителей не было. Здесь просто было «не так». Я жил в шумном доме раньше, когда был ребёнком. Он всё время просвечивался теплом, всё время был живым. Поэтому нет ничего удивительного в том, что здесь я чувствовал себя «не так».

Разговор с Салли Роузвудом — главным редактором новостного бюро — не состоялся именно по моей вине, поэтому об этом постыдном задании я узнал лишь по дороге домой, в пустом автобусе, прочитав содержимое той тонюсенькой папки под периодически мерцающим светом уличных ламп, бивших в окно.

Акт вандализма в провинциальном городке Гринвуд. Сломанные надгробия. Это даже звучит смешно. И ничего больше. Просто три сломанных надгробия. Они даже не удосужились написать, чьи они. Мда.

Тёплый душ вернул меня в состояние покоя, а чистка зубов зубной щёткой перед зеркалом была чем-то вроде медитации. Нужно было успокоиться, оправиться от своего позора? Нет, скорее от своей череды неудач и снова взяться за дело. Даже за такое постыдное? Да, даже за такое постыдное. Как будто у меня выбор есть.

Мятная масса зеленовато-белого цвета отправляется в

слив раковины, а рот наполняется холодной водой, заставляя слегка поморщиться. Полотенце из грубой ткани приятно скользит по лицу, оставляя после себя сухость и забирая лишнюю влагу себе. Щелчок, и ванная комната погружается в темноту. Пара шагов — и я оказываюсь на кухне. Голод я утолил быстро — базовые потребности никто не отменял. Ещё пара шагов — и я в спальне.

Забираясь в кровать, я достал телефон, собираясь набрать хоть немного информации о том городе, в который собираюсь поехать. Мотели поблизости, отдалённость от других населённых пунктов. Одеяло приятно согревало, и лишь сейчас я понял, как сильно вымотался. Как сильно хочу спать, несмотря на то, что сделал, в общем-то, немного.

На картах было показано, что город расположен в нескольких десятках километров от моего местоположения, что было хорошо. Добраться смогу за час, может, два. Мотель был, но его сайта я так и не нашёл. Наверное, владельцем была какая-нибудь тётушка Тоня или дядюшка Стивен, который слышал об интернете лишь от внуков. В новостях о городке ничего не писали, а если и писали, то давно, и новости звучали примерно так: «Кошка тётушки Тони родила троих котят!»

Отложив телефон в сторону, предварительно проверив, что он заряжается, я перевернулся на другой бок. Устраиваясь поудобнее, потягивая затёкшие руки и ноги, я приготовился отправиться в страну грёз.

Ах, нет. Чуть не забыл.
Будильник.

3. Дорога

На улице был туман, идеально подходивший к серому небу. Повышенная влажность делала осень особенно ощутимой. Дорога к автовокзалу не заняла много времени, да и ходить я любил. Почистив зубы и съев то, что предложил мне холодильник, я решил сразу же приступить ко второму шансу. Если сделаю свою работу хорошо, высосу всё, что можно, из этой ничтожной новости про сломанные камни, то смогу вернуть доверие Салли и в итоге он уберёт мысли о моём увольнении, которые у него наверняка были, подальше.

На станции было немного людей, и неудивительно, ведь выдвинулся я рано утром, в надежде на то, что смогу быть в Гринвуде уже в полдень. Я прошёл дальше, мимо регистрационной зоны и какого-то киоска, к автобусам, глазами начав искать надпись над лобовым стеклом «Солтлейк — Гринвуд». Ну и долго искать не пришлось: третий по счёту автобус, с открытой дверью, стоял чуть дальше основной остановки, поэтому через пару минут я удобно расположился в пустом автобусе, предварительно оплатив билет (12 баксов).

Автобус тронулся спустя 40 минут, и я несколько раз успел укорить себя за то, что поторопился. Старик с клюшкой, девушка средних лет, которую я бы не назвал симпатичной, и старушка с классической сумкой успели напол-

нить автобус. Ну как наполнить, от троих людей он полнее не стал. Автобус тронулся, зажужжал, поэтому я поторопился надеть наушники, чтобы избавиться от этого шума, наслаждаясь тем, как пейзажи меняются один за другим. Поля, леса. Туман к тому времени уже рассеялся.

Музыка в наушниках была приятным фоном, без резких звуков, без слов. Только вот пейзажи, как мне показалось, не менялись совсем. Они чередовались. Леса, поля. Снова леса, снова поля. Ничего нового. В некоторых местах казалось, будто я уже видел эти деревья минут тридцать назад. Я достал свой телефон, посмотреть время. Мои брови сгустились вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.